

— Не двигайся, дай мне обнять тебя ещё немного... совсем чуть-чуть.

Сюй Мин, услышав эти слова, почувствовал, как у него заболело всё внутри — сердце, печень, лёгкие, селезёнка. Как он мог спокойно подчиниться и позволить себя обнимать?

Не раздумывая, он схватил руку другого мужчины и, с трудом, шаг за шагом отстранил его, вырвавшись из объятий.

Безупречный костюм Цзян Яня слегка помялся в этой борьбе, а волосы растрепались. Он опустил голову, безучастно глядя на Сюй Мина.

Сюй Мин никогда раньше не видел такого пустого выражения на лице Цзян Яня. Сердце его сжалось, и слова, которые он хотел выкрикнуть, застряли в горле. В конце концов, он лишь бросил на Цзян Яня сердитый взгляд, развернулся и вышел, хлопнув дверью машины с такой силой, что раздался оглушительный грохот.

Его взгляд скользнул по зеркалу заднего вида, где он увидел, что Цзян Янь всё ещё стоит у входа, глядя в его сторону. Сюй Мин поднял руку и показал средний палец в зеркало, затем резко повернул руль вправо, скрывшись из виду.

Телефон, который он ещё до визита в дом Цзян Яня перевёл в беззвучный режим и бросил на пассажирское сиденье, теперь лежал там, вибрируя без остановки. Не нужно было гадать — это, конечно же, Лу Хун звонил, чтобы посмеяться над ним.

Сюй Мин даже не стал надевать наушники, а просто протянул руку и включил громкую связь:

— Если скажешь хоть слово, которое мне не понравится, я отрежу тебе член.

— ...Эй, — голос из телефона смешался с шумом машин за окном, создавая раздражающий фон. — Сяо Мин, ты хочешь отрезать член мне или тому парню?

— Отключаюсь, — холодно произнёс Сюй Мин.

— Эй, не надо! — Голос на том конце провода резко повысился, и на фоне вновь раздавшегося гудка клаксона тревога в сердце Сюй Мина начала стремительно нарастать.

Эта тревога была смешана с каким-то непонятным беспокойством, которое заставляло его нервничать и чувствовать себя неуверенно, хотя он и не мог понять причину.

— Ладно, не будем о нём, — Лу Хун, боясь, что Сюй Мин снова повесит трубку, поспешил продолжить. — Чэнцзы и остальные в последние дни писали в чате, что хотят собраться вместе — ты, конечно же, не читал сообщения. Они предлагают встретиться сегодня вечером. Как насчёт этого?

— Посмотрим, я...

Сюй Мин вдруг резко нажал на тормоз.

Колёса с визгом заскользили по асфальту, а телефон из-за инерции соскользнул под сиденье. Лу Хун на том конце провода беспокойно спрашивал, что случилось, но Сюй Мин уже не обращал на это внимания.

Он вдруг понял, почему чувствовал беспокойство.

Неожиданное сообщение от Цзян Яня, возможно, было его криком о помощи.

Или, может быть, последним криком.

Сюй Мин переключил машину на высшую передачу и понёсся обратно.

Напряжение, страх, чувство вины, недоумение — все эти эмоции нахлынули на него, заставляя адреналин зашкаливать.

Когда он оттолкнул Цзян Яня, рукав его костюма слегка задрался, и несколько шрамов мелькнули на запястье, промелькнув в углу глаза Сюй Мина.

Он видел их, но в тот момент, будучи в смятении, не сразу понял, что они означают.

Это были следы от порезов на запястье.

— Чёрт! Сюй Мин, ты настоящий идиот!

Он с силой ударил по рулю, и на такой скорости машина едва не врезалась в придорожный столб. Едва успев вернуть её на дорогу, Сюй Мин пристально уставился вперёд.

Если... если с ним действительно что-то случилось...

— Сюй Мин, ты что, с ума сошёл? Ты что, жизни не дорожишь?!

Лу Хун, долго не получая ответа, воспользовался функцией отслеживания телефона Сюй Мина.

И увидел, как маленькая красная точка на карте стремительно движется.

Глаза Сюй Мина покраснели, почти готовые залить кровью, и он бормотал:

— Подожди меня, подожди меня...

Цзян Янь, я ждал тебя так долго, и ты подожди меня, совсем чуть-чуть, подожди, пока я приеду, хорошо?

Особняк вскоре снова появился в его поле зрения. Он сократил время пути на две трети, но этого всё равно было недостаточно, и он сделал сложный манёвр, чтобы войти в поворот.

Выйдя из машины, он оставил шумящий телефон в салоне.

Он бежал так быстро, что пятки касались ягодиц, споткнулся на ступеньках перед домом и упал, ударившись коленом о пол, но не остановился ни на секунду, вскарабкавшись на ноги и бросившись к двери, чтобы нажать на звонок.

— Цзян Янь, Цзян Янь! Открой!

Одной рукой он непрерывно нажимал на звонок, другой стучал в дверь, крича имя Цзян Яня.

Медная дверь была холодной и тяжёлой, но даже под его ударами она оставалась неподвижной.

— Цзян Янь, ты... открой...

Никто не отвечал, никто не открывал.

Сюй Мин не мог поверить, что за такое короткое время Цзян Янь мог уйти. Его рука, стучавшая в дверь, опустилась, и он, с покрасневшими глазами, начал нажимать на кнопки цифрового замка под звонком.

Когда они ещё были вместе, Сюй Мин изменил пароль от дома Цзян Яня на дату, когда они официально начали встречаться.

10 626.

— Пароль неверен, попробуйте снова.

Цзян Янь изменил пароль, что было ожидаемо, но Сюй Мин всё равно инстинктивно ввёл эту комбинацию, которую набирал бесчисленное количество раз.

Он глубоко вдохнул, пытаясь в хаосе своих мыслей найти цифры, которые мог бы использовать Цзян Янь, и начал вводить их.

Свой день рождения, день рождения Цзян Яня, дату, когда его компания вышла на биржу...

Сюй Мин даже ввёл день смерти матери Цзян Яня, о котором тот редко упоминал, но пароль всё равно был неверен.

Ошибка за ошибкой, он ударил по дверному косяку, голова гудела, глаза потемнели, и он был на грани срыва.

Что делать? Что делать?

Нет, нельзя паниковать, нельзя терять самообладание... он всё ещё ждёт меня.

Сюй Мин резко провёл рукой по лицу, ногти впились в ладонь, и боль помогла ему сохранять спокойствие.

Какие цифры мог бы использовать Цзян Янь? Какие числа имели для него особое значение?

Неожиданно в его голове всплыла комбинация цифр.

Сюй Мин замер, считая это невозможным, но всё же протянул руку, чтобы ввести этот пароль.

190 411.

В этот день Цзян Янь бросил его, и их четырёхлетние отношения официально закончились. Сюй Мин тогда пошёл в бар, напился до кровавой рвоты...

Пароль принят.

Сюй Мин не мог поверить своим глазам.

Щелчок знакомого замка донёсся до его ушей, и он, запоздало, повернул голову к двери, которая уже приоткрылась.

Не раздумывая, почему Цзян Янь использовал дату их расставания в качестве пароля, Сюй Мин резко распахнул дверь.

Цзян Янь стоял в центре зала, с удивлением глядя на него.

Натянутая нить в голове Сюй Мина наконец порвалась.

Он бросился вперёд, широко раскрыв объятия, и крепко обнял Цзян Яня, голос его уже дрожал от слёз:

— А-Янь! Ты меня до смерти напугал...

Тело человека, которого он обнимал, на мгновение напряглось, но Сюй Мин не заметил этого, лишь с нежностью прижался щекой к шее Цзян Яня, но почувствовал что-то мягкое и пушистое.

Он с удивлением отстранился, и Цзян Янь схватил его за руку, отодвинув на расстояние.

— Ты что-то забыл? — спросил Цзян Янь.

Сюй Мин, наконец, успокоился после радости от того, что Цзян Янь был жив, и страха, который он только что испытал, и начал внимательно разглядывать мужчину перед ним.

Его лицо стало ещё бледнее, чем когда он уходил, губы были бескровными, волосы ещё более растрёпанными, несколько прядей спадали на лоб, делая его моложе, но в то же время более уставшим.

А то мягкое и пушистое, что он почувствовал, оказалось U-образной подушкой, висящей на шее Цзян Яня.

Подушка была жёлтой, с ушками в виде мультяшных щенков. Сюй Мин когда-то купил пару таких, и Цзян Янь выбрал щенка, оставив белую кошечку для Сюй Мина.

Оказывается, Цзян Янь не выбросил всё, что он купил...

Нет, это не главное.

Человек всё ещё был в костюме, а на шее висела подушка с мультяшным щенком — разве это не слишком нелепо?

Не открытая вовремя дверь, бледное лицо Цзян Яня, странная подушка на шее — всё это заставило Сюй Мина почувствовать что-то неладное.

— Зачем ты надел подушку? Почему так долго не открывал? — спросил он.

Цзян Янь опустил взгляд:

— Я спал.

— В костюме?

Сюй Мин с подозрением смотрел на него.

<http://bllate.org/book/16178/1451060>